

Ганиева Э.С.

О НЕКОТОРЫХ ПРОБЛЕМАХ КРЫМСКОТАТАРСКОЙ ЛИНГВИСТИЧЕСКОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ

Постановка проблемы. В связи с возрождением интереса к истории, культуре и языкам народов, проживающих в Украине, с изменением функционального статуса языков по-новому встал вопрос об удовлетворении коммуникативных и познавательных потребностей соответствующих социумов. Вследствие этого актуальным является исследование языковых подсистем, называемых подязыками, или языками для специальных целей, которые включают в себя единицы, обозначающие понятия специальных областей знания, – термины, образующие терминологические системы. Исследователи видят в терминах «наиболее яркого «языкового представителя» той или иной области знания, что обуславливает интерес к терминологии и при решении самых различных прикладных задач лингвистики: при формировании смысловой обработки текста, создании информационно-поисковых языков, при разработке компьютерных систем представления знаний и т.п.» [14, с. 2].

Терминология как обширный пласт лексического состава языка неразрывно связана с единицами общенационального языка. В связи с этим изучение вопросов формирования, развития и упорядочения лингвистической терминологии, являющейся автономным сектором национального языка, – одна из актуальных теоретических и практических задач языкознания на современном этапе его развития. Исследование лингвистической терминологии представляет интерес как с позиции осмысления процессов современного терминообразования, так и с практической точки зрения, так как оно предполагает решение терминографических задач (составление терминологических словарей) и проблем, связанных с унификацией и стандартизацией терминов. Как отмечают исследователи, «обращение к анализу проблем лингвистической терминологии объясняется обеспокоенностью ученых состоянием метаязыка своей науки и стремлением предотвратить процессы искажения информации, связанные с несовершенством научной лексики» [8, с. 4].

Целью данной статьи является описание основных проблем языковедческой терминологии, формирующей метаязык крымскотатарской лингвистической науки.

В настоящее время в развитии научной терминологии крымскотатарского языка просматриваются две основные тенденции: первая – создание терминов для ранее неисследованных разделов и для новых, современных направлений лингвистики, вторая – унификация и систематизация уже существующих терминов. Обе тенденции, на наш взгляд, предполагают работу по четырем основным направлениям:

- изучение истории становления лингвистической терминологии как системы;
- создание новых терминов и их унификация;
- формирование и поддержание терминологической базы данных;
- популяризация терминологических решений в специализированных бюллетенях, посвященных вопросам координации терминологической работы, и в средствах массовой информации.

Создание новой национальной терминологии является сложным творческим процессом, в ходе которого ведутся поиски наиболее подходящих средств для выражения новых понятий. Активизация процессов совершенствования и разработки терминов актуализирует вопросы соответствия новой терминологической лексики современным требованиям. В научной литературе выделяется ряд свойств, отличающих термин от других лексем: однозначность термина в рамках своей терминосистемы; конкретность семантического объема термина; независимость от контекста; точность, краткость; обязательность дефинированности; подчиненность закономерностям, правилам и нормам языка; экспрессивная нейтральность; отсутствие в терминологической системе языка таких парадигматических отношений, как синонимия, омонимия, паронимия и др. [5].

Анализ лингвистической терминологии современного крымскотатарского языка, учитывающий указанные требования к термину и терминосистеме, выявляет следующее:

1. Наблюдается полисемичность и омонимия терминов в пределах терминосистемы, например: *дередже*¹ – категория глагола (залог): *филь дереджеси* 'залог глагола', *дередже*² – степень сравнения прилагательного: *сыфат дереджеси* 'степень сравнения имени прилагательного'. Неясность в данную терминосистему вносит однокоренное слово *дереджелик* 'частица': *инкяр дереджелиги* 'отрицательная частица'. Еще один пример, иллюстрирующий данную тезу – термин *сайы*¹ – грамматическая категория (число) – *исимлерде сайы категориясы* 'категория числа имен существительных'; *сайы*² – название части речи (имени числительного) – *сыра сайысы* 'порядковое числительное'.

Подобные лингвистические явления порождают коммуникативные сложности, поскольку, фактически функционируя в разных микросистемах, они относятся к одному разделу языкознания (грамматике), и поэтому существует высокая степень вероятности их столкновения в пределах одного текста.

2. Нет единого мнения среди языковедов о произношении в заимствованных словах безударного [o]. В настоящее время в этих словах [o] реализуется в соответствии с русскими фонетическими нормами: [a]моним, м[a]рфема и др. Следует отметить, что для крымскотатарского языка не характерна качественная редукция широких гласных звуков.

3. В учебных пособиях, адресованных учащимся средних и старших классов общеобразовательных школ, одно и то же языковое понятие номинировано разными по своей этимологии и структуре терминами. Например, в учебниках «Къырымтатар тили» («Крымскотатарский язык») для 5 и 6 классов (сост. А.М. Меметов и др.) [10; 11] понятие «постфикс» (суффикс, флексия) передается термином *ялгъама*, а в

учебнике «Къырымтатар тили» («Крымскотатарский язык») для 10-11 классов (сост. Р.А. Берберова) [2] – термином *аффикс*. Термин *односоставное предложение* в указанных пособиях встречается в вариантах *бир баш азаль джумле* [10, с. 22] и *бир озекли джумле* [2, с.8].

В крымскотатарской лингвистической терминологии наблюдаются единичные случаи вариантности толкования терминов. Например, термин *шиве* в научной литературе используется как в значении «диалект», «говор», так и в значении «наречие»: *дженубий шиве* 'южный диалект' и *Судакъ шивеси* 'судакское наречие'. Следует отметить, что наряду с этим термином в крымскотатарской диалектологии употребляется термин *лехче* 'говор', также передающий в ряде случаев понятие «наречие». Заметим, что указанные лингвистические термины и соответствующие им понятия до сих пор не получили достаточно полного определения.

4. Некоторые системные категории и понятия вообще не имеют своего наименования. Как отмечает проф. А.М. Эмирова, «имеются терминологические лакуны в таких областях науки, как фонология, лексикология, фразеология, семантика» [15, с. 75].

5. Не существует единства мнений относительно источников и способов образования новых терминов. Авторы некоторых современных изданий (А.М. Меметов, А.М. Эмирова, К.А. Усеинов и др.), используя употребительные крымскотатарские термины, функционировавшие в довоенный период и 70-е – 80-е годы, а также единицы интернационального фонда, предпринимают попытку создать новые термины, привлекая словообразовательные возможности крымскотатарского языка. С другой стороны прослеживается тенденция к замене интернациональных терминов национальными эквивалентами.

6. Наблюдается акцентологическая вариантность в терминосистеме, т. е. используются видоизменения, различающиеся местом расположения ударного слога [14, с. 45]. В основном это акцентологические и орфоэпические варианты лингвистических терминов, образованных от корней греческих заимствований, например: *морфолѳик* 'морфологический' – *морфолоѳик* 'морфологический', *фонѳтик* 'фонетический' – *фонѳтик* 'фонетический', *синтактик* 'синтаксический' – *синтактик* 'синтаксический', *семѳнттик* 'семантический' – *семѳнттик* 'семантический', *этимолѳик* 'этимологический' – *этимолѳик* 'этимологический' и др. По мнению исследователей, такое явление в терминологии обусловлено законом аналогии и тенденцией к упрощению произношения, а также связано с историей проникновения и становления заимствованной лексики в терминосистеме [7, с. 61].

На наш взгляд существует необходимость более детального рассмотрения суффикса *-ик*, входящего в состав вышеприведенных терминов. Высказываются различные точки зрения на природу формантов этого типа в тюркских языках. Профессор Н.К. Дмитриев в монографии «Грамматическая терминология в учебниках родного языка (татарского, башкирского и чувашского)» [4], описывая грамматические термины башкирского языка, заимствованные из русского языка или через его посредство, выделяет новообразования от международных корней, оформленные на башкирской почве. Формант *-ик* характеризуется автором как нарочито изобретенный суффикс. Хочется отметить, что при написании терминов, в составе которых присутствует этот суффикс, исследователь специально выделяет ударный слог. Например, *граммат-ѳик* 'грамматический', *граф-ѳик* 'графический', *метод-ѳик* 'методический' и пр. [4, с. 66-67].

В монографии Г.Д. Зайнуллиной «Формирование и развитие башкирской лингвистической терминологии» [6] отмечается, что в башкирском языке *-ик* является самым высокопродуктивным формантом. В условиях двуязычия, указывает исследователь, слова, образованные от интернациональных основ, типа *фонѳтик* 'фонетический', *лексик* 'лексический' и др. стали осмысливаться как содержащие новый «суффикс», субституировавший русское окончание *-ический* [6, с. 66].

В трудах современных исследователей крымскотатарского языка (А. Меметов, К. Мусаев) выделяется ряд заимствованных, по мнению авторов, из русского языка суффиксов, образующих имена прилагательные. Формант *-ик* характеризуется как суффикс широко участвующий в образовании общественно-политической и научной терминологии [12, с. 110]. В приложении к крымскотатарско-русскому словарю (составители Ш.А. Асанов, А.Н. Гаркавец, С.М. Усеинов), озаглавленном «Очерк крымскотатарской фонетики, морфологии, орфографии», суффиксы *-ик*, *-ив*, *-аль* представлены как употребляемые в интернационализмах, заимствованных через русский язык [1, с. 213].

Ф.А. Ганиев высказывает мнение о том, что суффиксы типа *-ик* не являются заимствованными формантами. По мнению ученого, они приняты из других языков вместе со своими производящими основами: «Все прилагательные с указанными суффиксами в свое время были образованы по словообразовательным моделям и структурным особенностям языка-источника» [3, с. 194].

Разнообразие приведенных точек зрения свидетельствует о важности отдельного исследования по данному вопросу. Вместе с тем, в настоящее время актуален вопрос унификации орфоэпических норм терминов, имеющих в своей структуре формант *-ик*. Акцентологическая вариантность осложняет их правильное употребление. Произношение такого типа терминов, по нашему мнению, должно соответствовать нормам крымскотатарского языка, т.е. ударным в этих лексемах следует считать последний слог. В научной литературе по данному вопросу существует мнение, что заимствованные слова трансформируются и подчиняются произносительным нормам крымскотатарского литературного языка [9, с.44].

Таким образом, анализ современного состояния лингвистической терминологии крымскотатарского языка показывает, что она не покрывает всю область науки о языке. Многие основные понятия и системные категории, например, в области фонологии, семасиологии, морфемики, словообразования и др., не имеют своего терминологического выражения. На сегодняшний день изданы учебники и методические пособия

для общеобразовательных школ и высших учебных заведений, но использованная в них терминология нуждается в доработке.

Указанные проблемы, на наш взгляд, требуют решения следующих основных задач:

1. Кодификации лингвистических терминов, т.е. выборки существующих вариантов, научной обработки, обсуждения их необходимости и достаточности для выполнения специальных функций.
2. Издания более полные переводных словарей, словарей-справочников лингвистических терминов, методических пособий, нацеленных на свободное овладение учащимися общеобразовательных школ и студентами лингвистической терминологией, на развитие у них умений и навыков правильно употреблять необходимый термин.
3. Унификации и стандартизации номинативов однотипных понятий и категорий.
4. Определения принципов, источников и способов образования терминов.
5. Формирования и поддержания терминологической базы данных.
6. Популяризации терминологических решений в специализированных бюллетенях, посвященных вопросам координации терминологической работы, и в средствах массовой информации.

Источники и литература

1. Асанов Ш.А., Гаркавец А.Н., Усеинов С.М. Крымскотатарско-русский словарь. – К.: Радянська школа, 1988. – 240 с.
2. Берберова Р.А. Къырымтатар тили 10–11 сыныфлар ичюн. – Симферополь: СОНАТ, 2002. – 207 с.
3. Ганиев Ф.А. Современный татарский язык суффиксальное и фонетическое словообразование. – Казань: Изд-во «Дом печати», 2005. – 360 с.
4. Дмитриев Н.К. Грамматическая терминология в учебниках родного языка. – М.: Изд-во академии педагогических наук, 1955. – 130с.
5. Дьяков А.С., Кияк Т.Р., Куделько З.Б. Основи термінотворення. Семантичні та соціолінгвістичні аспекти. – К.: Видавничий дім «КМ Academia», 2000. – 216 с.
6. Зайнуллина Г.Д. Формирование и развитие башкирской лингвистической терминологии. – Уфа: Изд-во «Гилем», 2002. – 134 с.
7. Иванова Г.А. О некоторых причинах акцентологического варьирования терминов // Русская и сопоставительная филология: состояние и перспективы: Международная научная конференция, посвященная 200-летию Казанского университета (Казань, 4-6 октября 2004 г.): Труды и материалы: / Под общ. ред. К.Р. Галиуллина. – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2004. – С. 61-62.
8. Лемов А.В. Система, структура и функционирование научного термина. – Саранск: Изд-во Мордовского университета, 2000. – 192 с.
9. Меметов А.М. Къырымтатар тили. – Симферополь: Крымучпедгиз, 1997. – 176 с.
10. Меметов А.М., Алиева Л.А., Меметов И.А. Къырымтатар тили: 5-инджи сыныф ичюн дерслик. – Симферополь: Къырым девлет окъув-педагогика нешрияты, 2001. – 208 с.
11. Меметов А.М., Алиева Л.А., Меметов И.А. Къырымтатар тили: 6-нджы сыныф ичюн дерслик. – Симферополь: Къырым девлет окъув-педагогика нешрияты, 2001. – 168 с.
12. Меметов А.М., К. Мусаев. Крымтатарский язык. – Симферополь: Крымучпедгиз, 2005. – 288 с.
13. Словарь-справочник лингвистических терминов: Пособие для учителей. – 2-е изд., испр. и доп. / Сост. Розенталь Д.Э., Теленкова М.А. – М.: Просвещение, 1976. – 544 с.
14. Шанский Н.М. Лексикология современного русского языка. – 2-е изд., испр. – М.: Просвещение, 1972. – 352 с.
15. Эмирова А.М. Актуальные проблемы крымскотатарской филологии // Східний світ. – 2002. – № 1 – С. 75-79.

Джербинова Л.М.

О НЕКОТОРЫХ МЕТОДАХ РАБОТЫ СО СЛОВАРЕМ НА ЗАНЯТИЯХ ПО НЕМЕЦКОМУ ЯЗЫКУ В ВУЗЕ ПРИМЕНИТЕЛЬНО К КРЫМСКОТАТАРСКОЙ АУДИТОРИИ

Проблема. Очень часто изучающие иностранные языки испытывают трудности при пользовании словарем. При приёме экзаменов можно заметить, что они испытывают трудности при нахождении в словаре отдельных слов, идиоматических выражений, устойчивых словосочетаний не могут определить исконную форму слова. Они зачастую ищут незнакомое слово в словаре в той форме, в которой оно встретилось в тексте, не знакомы с имеющимися в словаре пометами, плохо знают алфавит. Многие работают со словарем слишком медленно и поэтому не успевают подготовиться к ответу в отведенное для этого время.

Цель: поделиться опытом проведения различных упражнений, использования некоторых методических приемов, помогающих студентам научиться пользоваться словарем.

В современную эпоху словари осознаются обществом как специфический и совершенно необходимый жанр справочной литературы. Поэтому полезно, чтобы уже со школьных лет дети получали достаточно полное представление о наличии разнообразных словарей и других лексикографических произведений.